

Как Рязанский трибунал толстовца судил

Когда объявили поголовную мобилизацию в Красную армию, толстолец¹ Иван Кузьмич Е-в... в Дашковских казармах не ходил на занятия, не брал в руки оружия... Так он попал в Рязанский ревтрибунал, где дело его рассматривали в открытом заседании. Вот как он сам это описывал²:

«Ввели меня в зал, там человек сто сидит. За столом — председатель и два заседателя. Ко мне подошел какой-то старенький и маленький человек, сказал, что он назначен мне в защитники. Я отказался: как-нибудь сам защищусь... Но тот сказал, что все равно будет в зале.

Началось слушание как обычно: „Прошу встать!“ Я сижу в шапке. Председатель трибунала говорит, что я не подчиняюсь советским законам. Я же ему отвечаю, что это не советский закон, при царе тоже требовали вставать...

Один из заседателей начал расспрашивать меня о моих убеждениях, но председатель его сразу же оборвал. Затем другой сказал мне, что, дескать, войну белые начали, мы только защищаемся, вы же нам мешаете. Вот мы вас к Колчаку отправим, там и проповедуйте... Я отвечаю: „Куда отправите, туда и поеду“. Тут уж и прокурор потребовал, чтобы дело передали в обычный суд.

А председатель как вскочит: „Ишь какой законник! Мы руководствуемся не законами, а нашей революционной совестью!“

Прокурор требует, чтобы его заявление занесли в протокол, его поддерживает защитник, а председатель опять кричит: „Это что за старый дурак? Где его выкопали?“

Теперь уже и прокурор, и защитник требуют, чтобы слова председателя занесли в протокол, а тот только отмахивается: „Занесем, занесем! Всех вас занесем!“...

А потом увел заседателей в соседнюю комнату, там покричали, вышли и объявляют: „Расстрел“.

В зале шум, прокурор протестует, а председатель требует от милиции, чтобы она очищала зал...

Потом, когда меня вели, конвойные говорили: „Вот вы какой! Все бы такие были, никакой войны не было бы...“ Потом

1 Толстовство возникло в России в 1880-е гг. на основе учения писателя-гуманиста Льва Николаевича Толстого. Основы толстовства он изложил в «Исповеди», «В чём моя вера?», «Крейцеровой сонате» и других произведениях. Тогда же начали возникать колонии и кружки толстовцев в ряде губерний. Среди прочего, толстовцы исповедовали ненасилие и пацифизм.

2 Гарасёва А. М. Я жила в самой бесчеловечной стране: Воспоминания анархистки. М., Интерграф Сервис, 1997. С. 59–60.

Открытое заседание трибунала. Рязань.
Из коллекции Евгения Каширина, Рязанский «Мемориал»

я узнал, что они вернулись в казарму, созвали митинг и на нем осудили этот смертный приговор...»

Но Е-ва спас не митинг, а прокурор, пославший тотчас телеграмму с протестом комиссару юстиции, по приказу которого дело было пересмотрено. Поскольку же Иван Кузьмич и в Рязанской тюрьме занимался пропагандой толстовских идей, то администрация переводила его из одной камеры в другую.

37 дней ему довелось просидеть в камере смертников, и лишь тогда ему объявили, что расстрел заменен 15 годами строгой изоляции.

Вскоре и этот приговор заменили условным, поскольку стране нужны были специалисты-дорожники, и Е-ва выпустили...

*По воспоминаниям
Анны Гарасёвой*